

Шаг в решении
проблемы
дефицита

СТР. 3 →

СТР. 4—5 →

Дети рисуют
Победу

СТР. 8 →

Коллектив редакции
газеты награждён
Грамотой Президиума
Госсовета РК

ГАЗЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ КРЫМСКИЕ ИЗВЕСТИЯ

Издаётся с 18 октября 1991 г.

Пятница • 31 января 2020 г. • № 17 (6885) • (16+)

Что ты сделал для школы, в которой учился, и для больницы, в которой лечился?

• ПОПЕЧИТЕЛИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

В. Константинов — попечитель «со стажем» — благодарит коллег за их открытое сердце и понимание.

СТР. 2 →

• КОЛОНКА РЕДАКТОРА

В чём мне хочется дополнить Григория ИОФФЕ?

В последнее время я часто слышу слово «скрепы». Старшее поколение хочет непрерывности и преемственности жизненного потока. Потомков, которые впитают энергетику индустриализации, героизму Великой Отечественной, полынные ветры целинных территорий, жертвенность строителей Байкало-Амурской магистрали, переплавят в себе все составляющие и войдут в жизнь мускулистыми гераклами и доками, гордящимися ключевыми вехами российской истории. Я тоже только «за». Но простейшие социологические исследования дают обратную картину. В подавляющей массе юные и дерзкие не знают, не читают, не интересуются тем, что произошло в историческом вчера. Однако означает ли это, что скрепы потеряны? Я не могу ответить однозначно.

Почему главной составляющей скрепов ораторы и публицисты называют интеллект, кругозор и образование? Почему так безапелляционно маркируют людей? Если история войны отлетает от твоих зубов — значит, ты правильный, хороший человек и носитель скрепов. Если не знаешь имени маршала-освободителя и дат ключевых битв — значит, дорога тебе во второсортные ряды. Между тем я знаю мерзавцев, говорящих на пяти языках, с дипломом престижного вуза, энциклопедическим багажом и очень чистых сердцем людей, искренне любящих дом, семью, малую родину, но прочитавших пару-тройку книг.

Мы серьёзно поспорили на днях с председателем Общественной палаты РК Григорием Иоффе, назвавшим Великую Отечественную «единственным скрепом, сшивающим поколения в современной России». Я постоянно перебираю в сознании фрагменты этого нашего разговора и всё-таки прихожу к выводу, что «цемент», который мы имели в виду, — субстанция генетическая. Помню, в студенчестве кто-то из однокурсников-поляков нелегально высказался о русском человеке и России. Со дна моей души поднялась такая сила, что я едва не загрызла бедолагу. Хотя дома на кухне мы отчаянно критиковали и брежневскую эпоху, и маразм в финансовой поддержке нищих африканских государств, когда самим есть нечего, и страх системы перед снятием фильма или написанным романом. Что это колобродило? Конечно, скрепы. Жизненный путь нашего государства насколько трагичен, настолько и светел. Мне кажется, каждый судьбоносный шаг менял нам состав крови. И острое чувство справедливости, жертвенность, способность вознестись над личным ради общего, ироничное отношение к мощи, чистоплюйству, а ещё то, что описывается поговоркой «на миру и смерть красна», — прочно вошло в русский национальный характер. Над этим сплавом не властен знаток или незнание, социальный статус, происхождение, воспитание. На крутых изгибах судьбы (человека или страны) он управляет твоим мозгом, и ты поступаешь так, как единственно возможно в выстроенных эпохой декорациях. Мне так чувствуется, думается.

Мы обсуждали ещё один болезненный нюанс. Когда я слышу фразу «кредитные дефолтные свопы», мне становится страшно. Она подаёт сигнал об утрате мной контроля над какими-то вещами и явлениями, что порождает неуверенность и ощущение одиночества в толпе. Это тоже утрата скрепов? Ответ неожиданно прочла в модном исследовании британского писателя Дугласа Адамса: «*Всё, что уже существовало в мире до твоего рождения, нормально; всё, что изобретено в период между твоим рождением и тридцатилетием, невероятно увлекательно и креативно; всё, что изобретено после того, как тебе исполняется тридцать, кажется противным естественному порядку вещей и началом конца цивилизации, какой мы привыкаем видеть её в течение примерно десяти предшествующих лет, пока она постепенно становится нашей реальностью*».

Может быть, мы зря ворчим насчёт истончения скрепов?

Ирина ИВАНЧЕНКО.

Чтоб женщина, с работы возвратясь, спокойно «отдыхала по хозяйству»

• ПРАЗДНИК НЕ ДЛЯ ВСЕХ

Воистину человечество никогда не бывает довольным тем, что имеет. Не так давно в масштабах истории женщины требовали прав, свобод, избавления от «домашнего ига», а сегодня выросло поколение девушек, для которых лишённая рабочих забот жизнь домохозяйки — предел мечтаний и вершина карьеры. Вкусив сполна прелестей мира, в котором приходится конкурировать на равных с мужчинами, худо-бедно поддерживать домашний очаг и рассчитывать только на себя, эмансипированные дамы резко заностальгировали по временам, когда единственной обязанностью прекрасного пола были подвиги на кулинарном поприще и воспитание детей.

Впрочем, справедливости ради замечу — мечты многих не имеют ничего общего с реальностью. Девушки грезят оказаться в романтической эпохе века эдак восемнадцатого (чтоб как в песне про «балы, красавиц, лакеев и юнкеров»), забывая как минимум о бытовых проблемах тех времён, когда не было современных сантехнических удобств, стиральных машин и прочих бытовых помощников. Как максимум — не думая, что балы и вышивание крестиком были уделом избранных, большинство же много и тяжело трудилось. Собственно,

СТР. 3 →

Вижу цель — всё успеть!